

Э.З. Багманова

Охрана материнства и детства в Татарской АССР во второй половине 1940-х – 1960-х гг.

В начале 1990-х гг. с развалом Советского Союза начинается общенациональный кризис, коснувшийся как политико-правовой, экономической, так и социальной сфер жизни российского общества. В связи с этим государство практически полностью прекратило выполнять свою важнейшую функцию – поддержку населения, а именно матерей и детей. В результате демографического кризиса произошло уменьшение рождаемости и увеличение смертности как среди взрослого населения, так и среди детей.

Сегодня же стало ясно, что без активной и результативной политики в области материнства и детства возрождение российского общества невозможно, поэтому государство взялось за защиту наиболее уязвимых слоев населения – женщин и детей.

Материнство является важнейшей функцией женщины и нуждается в подкреплении целым рядом социальных гарантий. К ним относятся организация и функционирование женских и детских консультаций, родильных домов, детских учреждений, предоставление оплачиваемого отпуска по беременности и родам и др. Руководствуясь именно этим принципом, уже в конце Великой Отечественной войны был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., предусматривавший увеличение государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усиление охраны материнства и детства, установление почетного звания «Мать-героиня», учреждение ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». По этому Указу матери, имеющие двух детей, при рождении третьего и каждого следующего ребенка получали от государства единовременное пособие, а имеющие трех детей – при рождении четвертого и каждого следующего ребенка, кроме единовременного пособия, получали также ежемесячное государственное пособие до достижения ребенком возраста пяти лет. Одиноким матерям ежемесячное государственное пособие на детей выплачивалось начиная с первого ребенка и до достижения детьми двенадцатилетнего возраста [1, с. 125]. Дальнейшая политика советского государства в области материнства и детства основывалась именно на реализации этого указа.

В результате многосторонней и продуктивной работы специально созданных отделов по госпособиям многодетным и одиноким матерям уже через год после окончания войны значительно возросло количество матерей, получающих госпособия, улучшилось их

обслуживание. Вместе с тем отдельные сотрудники отделов по госпособиям некоторых автономных республик и областей страны, в том числе и Татарской АССР (ТАССР), формально относились к организационным мероприятиям по реализации указа. В работе отделов допускались серьезные ошибки при назначении пособий матерям, что приводило в одних случаях к нарушениям интересов женщин, а в других – государственного бюджета.

Так, в республике во многих районных отделах отсутствовала всякая разъяснительная работа по данному указу, в результате чего многие многодетные и одинокие матери не знали своих прав и порядка получения госпособий. Нарушались сроки выдачи личных книжек матерям, несвоевременно начислялись и выплачивались ежемесячные пособия, с задержкой оформлялись документы на представление многодетных матерей к награждению орденами и медалями [2, л. 9; 3, л. 23]. Причиной всего этого являлось, как указывается в архивных документах, то, что «руководители некоторых наркоматов, управлений, промышленных предприятий ТАССР, в первую очередь Татнаркомздрава, Татнаркомторга, Татнаркомфина, Татсоюза не осуществляют действенного контроля и не предъявляют строгих требований к работникам подведомственных им органов в деле выполнения ими Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года» [4, л. 19].

В начале 1960 г. в Татарстане насчитывалось 900 женщин, получивших почетное звание «Мать-героиня» и орден «Мать-героиня». Эти высокие звания вручались матерям, родившим и воспитавшим десять детей. Орденом «Материнская слава» награждали матерей, родивших и воспитавших семь, восемь и девять детей. Их число составляло 31,9 тыс. чел. Медалью «Медаль материнства» награждались матери, родившие и воспитавшие пятерых и шестерых детей. Этой медали были удостоены 120,4 тыс. женщин [5, с. 157].

Все эти мероприятия значительно повлияли на увеличение рождаемости в первые послевоенные годы – с 26,2 рождений в 1950 г. до 28,7 в 1958 г. на 1000 жителей. Однако этот процесс продолжался недолго. Уже в середине 1960-х гг. число родившихся не превышало 19,2 на 1000 чел. населения [6, с. 8]. Объяснить такое положение можно следующими причинами: во-первых, именно в этот период начинается новая волна вовлечения женщин в народное хозяй-

ство, во-вторых, сокращается численность молодых людей, рожденных в годы войны, в-третьих, это материальная необеспеченность. Размеры пособий, предлагаемые государством, не могли полностью покрыть расходы, необходимые для воспитания здорового и гармонично развитого ребенка.

Немаловажной задачей государственной политики по охране материнства и детства являлись организация и обеспечение женщин медицинскими учреждениями. В статистических сборниках по республике сообщалось о ежегодном увеличении количества роддомов, акушерско-гинекологических и женских консультаций. Однако мест в них катастрофически не хватало. Из-за явной перегруженности родильных домов родивших женщин выписывали раньше времени, а часть женщин вынуждена была рожать в домашних условиях.

Многие роддома и женские консультации республики располагались в непригодных зданиях дореволюционной постройки, часть из них нуждалась в капитальном ремонте. Все это негативно сказывалось на медицинском обслуживании женщин.

Руководство акушерско-гинекологической помощью в исследуемый период в республике осуществлялось через сектор родовспоможения Министерства здравоохранения ТАССР. О многочисленных ошибках, недостаточном и несвоевременном контроле со стороны руководителей свидетельствует высокий процент материнской и детской смертности. Так, в 1963 г. материнская смертность по городам республики составляла 0,02%, а по сельской местности – 0,06%; в то время как в 1962 г. этот показатель на селе был равен 0,05%. Среди причин материнской смертности необходимо отметить также следующие: неудовлетворительное обследование рожениц, несвоевременная диагностика акушерских патологий, недостаточно активное лечение [7, л. 10, 12]. Все это говорит о том, что несмотря на ежегодное открытие дополнительных фельдшерско-акушерских пунктов, колхозных роддомов, квалифицированное медицинское обслуживание на селе оставалось на низком уровне. Охват стационарной помощью при родах в начале 1960-х гг. в сельской местности республики составил 64,4%. И эти показатели были значительно ниже среднефедеративных. В РСФСР охват стационарной помощью женщин при родах на селе равнялся 84% [8, л. 2].

Что же касается акушерско-гинекологической службы в городах ТАССР, то здесь она была значительно лучше. Постепенно открывали свои двери новые, отвечавшие всем современным требованиям медицины родильные отделения и родильные дома. Медленно, но все же поступало новое оборудование, улучшалось качество обслуживания. В женских консультациях проводилась работа по психопрофилактической подготовке беременных к родам. В городах

республики такой подготовкой было охвачено 62% беременных [7, л. 8]. Однако необходимо отметить, что все эти нововведения коснулись лишь небольшой части населения, а именно жителей таких новых, а также крупных городов республики, как Казань, Зеленодольск, Лениногорск, Альметьевск, Бугульма, Елабуга.

В процессе осуществления политики в области охраны материнства и детства необходимо учитывать и показатели детской смертности. Они в республике оставались высокими, особенно в первые послевоенные годы. Высокий уровень детской смертности, а именно детей до одного года жизни, свидетельствовал прежде всего о неудовлетворительном санитарном состоянии населения и низком качестве медицинского обслуживания детства. Увеличение доли детской смертности наблюдалось в 1947–1948-х гг. Так, если в 1945 г. эти показатели составляли 7,8 на 100 родившихся, то в 1948 г. – 11,8 [9, л. 15]. Из приведенных данных можно сделать вывод, что система здравоохранения в республике не сумела встретить подъем рождаемости в 1946–1947-х гг. Основными причинами повышения детской смертности стали неполная и запоздалая госпитализация, неудовлетворительные условия содержания больных детей в лечебных заведениях, а также засуха 1946 г. и последовавший затем голод.

Постепенно в начале 1960-х гг. детская смертность снизилась. Объяснялось это улучшением педиатрической службы в республике. Однако оставались районы, где показатели детской смертности были выше средне-республиканских. Вследствие отсутствия современной детской больницы, своевременной врачебной помощи и ранней выписки новорожденных детская смертность в Н. Челнинском районе республики составляла в 1960 г. 37,5 на 1000 родившихся [10, л. 2].

В годы советской власти составной частью политики охраны материнства стала активная борьба с абортами. В послевоенное время в республике количество абортов, особенно внебольничных, увеличилось в несколько раз. Еще в 1936 г. постановлением ЦИК и СНК СССР аборты официально были запрещены, поэтому основной задачей медицинских учреждений стала не просто борьба с криминальными абортами, а также своевременное предоставление информации о таких случаях в судебные органы. Так, в 1948 г. в ТАССР было зарегистрировано 6548 абортов, из них внебольничных – 5852, в том числе 267 криминальных. Дела по криминальным абортam автоматически передавались в прокуратуру. Еще одной задачей в борьбе с абортами являлось выявление так называемых «абортмахер», т.е. тех, кто оказывал услуги по внебольничному искусственному прерыванию беременности. За тот же год в республике обнаружили 17, а за три квартала 1949 г. уже 35 абортмахеров [11, л. 8]. Результатом увеличения внебольничных

абортов стал рост смертности среди женского населения, причем повышение внебольничных прерываний беременности продолжалось и в последующие 1950-е гг.

Лишь в 1955 г. по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября женщинам по желанию предоставлялось право искусственного прерывания беременности. В документе отмечалось: «Проводимые Советским государством мероприятия поощрения материнства и охране детства и непрерывный рост сознательности и культурности женщин, активно участвующих во всех областях народнохозяйственной жизни страны, позволяют в настоящее время отказаться от запрещения аборт в законодательном порядке» [1, с. 132]. Однако в Татарской республике условия для женщин не были созданы, например, из-за очереди женщины госпитализировались через 5–6 недель со дня обращения вместо 10 дней, предусмотренных по приказу Минздрава СССР. Это привело к тому, что женщины продолжали производить подпольные аборты, нанося ущерб своему здоровью [12, л. 3]. Основными причинами большого количества внебольничных аборт являлись: во-первых, недостаток мест для женщин с искусственными абортами, во-вторых, слабая пропаганда противозачаточных средств, в-третьих, неэффективность этих противозачаточных средств.

Одновременно большое значение в охране материнства и детства имело улучшение качества обслуживания в детских дошкольных учреждениях, а также увеличение общего количества и мест в них. В постановлении ЦК ВКП(б) 1946 г. «О международном женском дне 8 Марта» отмечалось: «ЦК ВКП(б) требует от партийных организаций усилить повседневную заботу о женщине и детях, памятуя, что воспитание детей является делом первостепенной государственной важности. Все советские, партийные и общественные организации должны оказывать женщинам всемерную помощь в деле воспитания подрастающего поколения» [13, с. 4]. Таким образом, предусматривалось дополнительное строительство детских дошкольных учреждений. Самыми распространенными детскими учреждениями являлись детские ясли и детские сады, где дети должны были обеспечиваться надлежащим уходом и воспитанием. В республике в 1950 г. работало 466 детских садов [14, с. 206]. Однако существующая сеть дошкольных учреждений не обеспечивала потребности в них. Особенно тяжелое положение с детскими садами сложилось в нефтяных районах ТАССР: Бугульминском, Альметьевском, Бавлинском, Шугуровском и др. [15, л. 147]. Здесь в 1940–1950-е гг. практически не было постоянных яслей, а временные не имели специальных помещений, оборудования, не получали необходимого финансирования для обеспечения питания, в результате чего дети недоедали.

Постепенно на базе сезонных детских площадок на селе открывались постоянные детские ясли и сады. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 мая 1959 г. поощрялось строительство детских дошкольных учреждений за счет колхозов. Поэтому число детских яслей и садов, построенных силами колхозников, с каждым годом увеличивалось. В 1958 г. ими было построено 11 детских яслей, в 1959 г. – 24, в 1963 г. – 9 детских садов. За 1959–1964 гг. число мест в постоянных дошкольных детских учреждениях села возросло с 11,1 до 14,7 тыс. мест [16, с. 152]. Все это имело большое социальное значение, особенно для работающих женщин.

В начале 1960-х гг. популярными стали школы-интернаты, особенно среди многодетных и одиноких матерей. Они возникли по решению XX съезда КПСС. В этих школах предусматривалось не только обучение, но и всестороннее физическое и эстетическое воспитание подрастающего поколения. Детей одиноких матерей принимали в них в первую очередь. Самым главным и важным стало то, что проживание и обучение детей в школе было материально выгодно. Плата за пребывание детей устанавливалась дифференцированно в зависимости от заработной платы родителей, а также при начислении оплаты учитывалось общее количество детей в семье. Так, в начале 1960-х гг. минимальный размер платы на одного ребенка за содержание в школе-интернате составлял 60 руб. Родителям, имеющим трех детей, размер оплаты снижался до 35%, а имеющим четырех и более – до 50%. Причем ежемесячные пособия одиноким и многодетным матерям продолжали выплачивать [17, л. 65].

Важной частью государственной политики в области охраны детства являлись мероприятия, направленные на защиту детей, воспитывающихся в детских домах, а также на борьбу с беспризорностью и безнадзорностью. После Великой Отечественной войны этот вопрос вновь вышел на первый план, так как окончание войны ознаменовалось не только победой, но и увеличением беспризорных и безнадзорных детей, особенно в 1947–1948 гг.

Доля детей-сирот в Татарской АССР также оставалась высокой. Большой процент среди детей-сирот составляли младенцы, сданные в дома ребенка матерями-одиночками. Рост внебрачных рождений был следствием особой демографической ситуации, сложившейся в результате войны. Именно в первые послевоенные годы увеличивается количество подкидышей [18, с. 82]. Другой причиной детской беспризорности и сиротства была волна репрессий, следовавшая после окончания войны. Число воспитанников домов ребенка, чьи матери находились в заключении, в 1947–1948 гг. увеличилось в несколько раз. Из 12 детей, поступивших за пять месяцев 1947 г. в Кукморский дом ребенка, 9 были детьми заключен-

ных матерей, прибывшие из исправительно-трудовой колонии №5 Свияжска [19, л. 64].

Состояние дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в республике характеризовалось следующими данными: с 1 января по 1 декабря 1947 г. всего по республике было задержано 12635 детей, из них беспризорных – 1426, безнадзорных – 11209 [20, л. 38].

На переднем плане борьбы с беспризорностью и безнадзорностью оказалась милиция, проводившая рейды в местах массового скопления людей. При отделениях милиции были созданы детские комнаты, куда временно помещали задержанных. Если родители, родственники или желающие усыновить ребенка не находились, то детей от 3 до 14 лет направляли в детские дома, а подростки постарше устраивались на работу на производство, в школы ФЗО и ремесленные училища, правонарушители отправлялись в трудовые колонии.

В ТАССР в 1947 г. функционировало 104 детских дома. Кроме того, детдома были организованы при заводах №40, 22, 237 и строительном тресте №14. Однако, несмотря на это, мест в детских учреждениях катастрофически не хватало. Многие детские дома республики размещались в тесных, непригодных помещениях. Дети ютились в двух-трех комнатах площадью 2–2,5 кв. м на ребенка вместо 4 кв. м, установленных по нормативам, что свидетельствовало о несоблюдении санитарных норм.

Во многих детских учреждениях не были созданы условия, необходимые для правильного физического развития детей и сохранения их здоровья. Не был организован надлежащий уход за детьми раннего воз-

раста, не обеспечивался правильный режим питания. В результате в республике увеличился процент смертности среди воспитанников детских домов.

Постепенно ситуация нормализовалась. Многие дети находили своих родителей и возвращались в собственные семьи. В итоге в республике сократилось и количество детских домов. В 1960 г. в ведомстве Министерства просвещения республики находилось 39 детских домов с контингентом 3497 воспитанников. Но даже спустя десятилетия проблемы в них оставались. В архивных документах неоднократно подчеркивалось, что «в детских домах Министерства просвещения ТАССР не выполняются требования партии и правительства о создании в них условий для нормальной жизни и всестороннего развития детей, оставшихся без попечения родителей» [21, л. 94, 96]. По-прежнему в них не хватало мест, «мягкого и твердого» инвентаря, воспитатели относились к своим обязанностям формально, не на должном уровне находилось медицинское обслуживание этих детей.

Таким образом, политика в области охраны материнства и детства в советское время была многоплановой и разнообразной. Государство пыталось поддерживать женщин при выполнении ими «самой важной социальной функции – функции материнства». Сегодня необходимо использовать положительный опыт истории советского периода и вместе с тем учесть все те ошибки, которые были допущены при реализации этой политики. Женщины-матери и дети – самая незащищенная часть общества. Вот почему государство и властные структуры должны взять ответственность за выполнение и соблюдение как гражданских, так и нравственных прав этих категорий населения.

Библиографический список

1. Кунгурова, Н.И. Женщины в общественном производстве при социализме: экономико-демографический аспект / Н.И. Кунгурова. – М., 1983.
2. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). – Ф. 607. – Оп. 2. – Д. 107.
3. НА РТ. – Ф. 607. – Оп. 2. – Д. 128.
4. НА РТ. – Ф. 607. – Оп. 2. – Д. 107.
5. Татарская АССР за 40 лет : ст. сб. – Казань, 1960.
6. Народное хозяйство Татарской АССР : ст. сб. – Казань, 1966.
7. НА РТ. – Ф. 3959. – Оп. 3. – Д. 1536.
8. НА РТ. – Ф. 3959. – Оп. 3. – Д. 1325.
9. НА РТ. – Ф. 3959. – Оп. 3. – Д. 56.
10. НА РТ. – Ф. 3959. – Оп. 3. – Д. 1134.
11. НА РТ. – Ф. 3959. – Оп. 3. – Д. 84.
12. НА РТ. – Ф. 3959. – Оп. 3. – Д. 807.
13. О международном женском дне 8 Марта : Постановление ЦК ВКП(б) // Работница. – 1946. – №3.
14. Народное хозяйство Татарской АССР : ст. сб. – Казань, 1957.
15. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). – Ф. 15. – Оп. 6. – Д. 2039.
16. Каримов, Т.Т. Социально-экономическое развитие села Татарстана в 1953–1964 гг. / Т.Т. Каримов. – Казань, 1992.
17. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 42. – Д. 283.
18. Зезина, М. Без семьи: сироты послевоенной поры / М. Зезина // Родина. – 2001. – №9.
19. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 15. – Оп. 6. – Д. 890.
20. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 15. – Оп. 6. – Д. 756.
21. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 15. – Оп. 6. – Д. 93.